

УДК 94(512.145)"17/18"

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.21-32>

К вопросу о формировании тептяро-бобыльского сословия в Восточном Закамье и Приуралье (1730–1780-е гг.)

Р.Р. Исхаков

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В статье рассмотрены особенности формирования сословной группы тептярей и бобылей на территории Уфимской провинции (1719–1744 гг.), Оренбургской губернии (1744–1781), Уфимского наместничества (1781–1796 гг.). Проанализированы факторы, повлиявшие на создание обособленной группы тяглого населения, имевшей особую форму фискального обложения, освобожденной от рекрутской повинности и владевшей земельными наделами на правах долгосрочной аренды. Автор приходит к выводу, что основой данной социальной страты стали переселенцы с территории Среднего Поволжья – ясачные татары и марийцы, заселявшие земли вотчинников-башкирцев.

Ключевые слова: тептяри, бобыли, ясачные татары, ясачные марийцы, Уфимская провинция, Оренбургская губерния

Для цитирования: Исхаков Р.Р. К вопросу о формировании тептяро-бобыльского сословия в Восточном Закамье и Приуралье (1730–1780-е гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.21–32. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.21-32>

Финансирование: Работа выполнена за счет предоставленного в 2024 году Академией наук Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и прикладных научных работ в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан от 24.12.2024 №05/2024-ФИП.

On the formation of the Teptyar-Bobyl estate in the Eastern Trans-Kama and Cis-Urals regions (1730–1780s)

R.R. Iskhakov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

The article considers the peculiarities of the formation of the estate groups of the Teptyars and Bobyls in the Ufa province (1719–1744), Orenburg province (1744–1781), Ufa governorate (1781–1796). The factors that influenced the creation of a separate group of tax-paying population, which had a special form of fiscal taxation, exempted from recruitment and owned land plots on a long-term lease basis, were analyzed. The author comes to the conclusion that the basis of this social stratum was im-

migrants from the territory of the Middle Volga region – yasak Tatars and Mari, who settled the lands of the Bashkir patrimonial landowners.

Keywords: Teptyars, Bobyls, yasak Tatars, yasak Mari, Ufa province, Orenburg province

For citation: Iskhakov R.R. On the formation of the Teptyar-Bobyl estate in the Eastern Trans-Kama and Cis-Urals regions (1730–1780s). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.21–32. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.21-32> (In Russian)

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant provided in 2024 by the Tatarstan Academy of Sciences for the implementation of fundamental and applied scientific work in scientific and educational organizations, enterprises and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan (24.12.2024 №05/2024-FIP).

Значительное увеличение численности сельского населения Уфимского уезда в начале XVIII в. за счет роста миграции жителей Среднего Поволжья в Восточное Закамье и Приуралье привело к быстрому сокращению в регионе площади неиспользуемых земель, а также к уменьшению возможности интеграции переселенцев в состав сословия вотчинников-башкирцев. Чтобы получить земельные наделы, новые переселенцы все чаще были вынуждены соглашаться на временную аренду земель за выплату оброка (припуск), что не давало им вотчинных прав и возможности получить «башкирское имя». Именно эти группы припущенников становятся основой новой социальной страты, сформировавшейся в первой половине XVIII в., – тептярей и бобылей.

Понятие «тептярский/дефтерский ясак», под которым подразумевался облегченный окладной ясак, платившийся ясачными людьми, входит в употребление и начинает повсеместно фиксироваться в документах писцового делопроизводства Уфимского уезда в последней четверти XVII в. Так, в 1689/1690 г. в окладной тептярский ясак были записаны безьясачные татары Уразайка Тынбаев, Кулумбетко Уразаев «в помощь» башкирцу д. Кулюшли Дуванейской волости¹. 19 июня 1691 г. на ясачного татарина, бобыля д. Иняк Осинской дороги Яшпахтку Сейтякова был наложен окладной ясак в размере 13 куниц и батман меду, который он должен был выплачивать с башкирцем той же волости Рыскеем Бокаевым. Его бобыльский ясак был переложен на жителя д. Иштугановы Ижболдку Акутанова. В связи с тем, что такой большой ясак Яшпахтке Сейтякову было платить «невмочь», ему в помощь 9 декабря 1693 г. в тептярский окладной ясак был записан его брат Исенбай Сейтяков, а его бобыльский ясак был переложен

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.1363. Л.3.

на жителя д. Шигамаловы безьясачного бобыля Василейку Азманова². В 1694/1695 г. на тептярский окладной ясак были переведены безьясачные татары д. Янтудины Шамшадинской волости Апелейко и Токайко Илмурзины. Им было велено платить в казну 4 куницы вместе с их родным братом Иликейко Илмурзиным, который к тому времени уже был записан в окладной ясак³. В указной грамоте из Приказа Казанского дворца от 14 сентября 1695 г. уфимскому воеводе Д.Н. Головину предписывалось переписать «девтерской» (тептярский) ясак башкирца д. Якшебаново Байчерки Илинбетева сына Минина, который «стал стар и увечен», на Салтанбайку Доскаева, принятого им «вместо сына». Наряду с Салтанбайкой Доскаевым в тептярский ясак был записан и его брат⁴. 4 октября 1700 г. указной грамотой из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Б.Ф. Аничкову было предписано переписать «казанский медвеной ясак» в размере 4 гривен, платившийся ясачными татарами д. Салагуш Байлярской волости Казанской дороги Мряской Сабаевым «с товарищи» со своих промысловых угодий на р. Азев (Азяк), в окладной тептярский ясак «и о том дать им на Уфу и в Каз[ань] послушные наши, великого государя, грамоты»⁵.

По мнению ряда исследователей [11; 12, с.160–162], бобыли, платившие этот ясак, в дальнейшем стали называться тептярями и сформировали новую сословную группу региона. В данном случае эта гипотеза строится на том основании, что оба слова имеют общую лексическую основу и восходят к персидскому слову «*дэфтер*» – тетрадь (для записи ясака). Однако при внимательном изучении исторических источников обнаруживается несколько существенных нюансов, позволяющих усомниться в состоятельности данной точки зрения: 1) в документах четко прописано, что тептярский ясак является окладным и платят его башкирцы; 2) наряду с бобылями, переводившимися на окладной ясак, тептярский ясак платили «природные» башкирцы, в силу разных жизненных причин не имевшие возможности выплачивать полный оклад; 3) как синоним выражения «тептярский ясак» в источниках встречается словосочетание «девтерский ясак»; 4) и, наконец, наиболее существенный аргумент – лица, записанные в тептярский ясак в конце XVII в., и их потомки отсутствуют в данных первых трех государственных переписей (ревизий) Уфимского уезда первой половины XVIII в. [14]. В указах о проведении этих ревизий специально было оговорено, что перепись в Приуралье не распространяется на башкирцев и уфимских татар [6, с.618]. В то же время ясачные татары-бобыли, обложенные подушным окладом, были переписаны. В материалах III Государственной ревизии (1761–1764 гг.) многие из этих татар уже фиксируются как тептяри, а бывшие бобыли, ранее платившие тептярский

² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.44 об.–45.

³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1167. Л.7–10.

⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1198. Л.1.

⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1297. Л.1.

ясак, как представители башкирского сословия в ревизских сказках не значатся. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что тептярский ясак являлся облегченным окладным ясаком, позволявшим его плательщику получить статус башкирца.

Таким образом, в документах конца XVII – начала XVIII в. начинает фиксироваться понятие «тептярский окладной ясак», в то же время отсутствует обозначение «тептяр» в отношении какой-либо социальной группы. Лишь в документах, относящихся к началу XVIII в., начинают фиксироваться единичные примеры наименования «тептер/тептяр». В частности, в «Книге записной при сиденье стряпчего и воеводы Федора Федоровича Люткина кабалам и записям и всяким крепостям 1704 году» записан «ясашной тептер» д. Янурсова Байлярской волости Казанской дороги Уфимского уезда Янурска Баглеев, получивший у мензелинского конного казака Василия Васильева сына Худякова оброк за аренду бортного ухажья в размере 11 алтын 4 деньги⁶. При этом в подавляющем большинстве случаев в источниках данного времени припущенники продолжали записываться как ясачные или безьясачные люди (ясачные татары, черемисы, вотяки и проч.). Все это может свидетельствовать о том, что в начале XVIII в. сословной группы тептярей еще не существовало.

Показательны в этом отношении данные Первой государственной ревизии (переписи), проведенной в Приуралье в 1722–1723 гг. Согласно ревизским сказкам, в начале 1720-х гг. в Осинской дороге насчитывалось 100 татарских поселений, в 49 из них проживали ясачные татары, 10 населенных пунктов были смешанными (заселены ясачными и служилыми татарами). В Казанской дороге было отмечено 87 татарских селений, из них 7 были смешанными, в 59 проживали исключительно ясачные татары. В Сибирской дороге записано 64 татарских населенных пункта, из них в 25 зафиксированы ясачные татары, 5 деревень являлись смешанными. Наименьшее число татарских деревень зафиксировано в Ногайской дороге – 31. По этой дороге деревень ясачных татар было 26, еще в двух селениях совместно проживали ясачные татары и служилые татары [1, с.16–17]. Таким образом, по 4 дорогам насчитывалось более 100 татарских аулов, плативших подушную подать. При этом в ревизских сказках о жителях этих деревень ни разу не говорится как о «тептярях» [14, с.20–46].

Быстрое увеличение «сходцев» в Приуралье к 1720-м гг., приобретшее характер неконтролируемого массового явления, привело к тому, что как местная, так и центральная администрация озаботилась этим вопросом, решив если не остановить миграционный процесс, то хотя бы замедлить его. Важной задачей становится фискальный учет новоприбылых «гулящих людей» для обложения их ясаком (подушным окладом). Для поиска и выдворения «беглецов» из пределов Уфимского уезда туда был направлен военный отряд во главе с графом Г.И. Головкиным. С 1 июня

⁶ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.6173. Л.3 об.

1720 по 1 марта 1722 г. отряд Головкина выслал из Уфимского уезда в места их прежнего жительства 19815 чел. обоего пола [13, с.82].

Несмотря на эти жесткие действия переселенческое движение в Приуралье, спровоцированное усилением фискального бремени и административного контроля, а также политикой христианизации, расширяется. В ответ на это указом от 27 июля 1728 г. башкирцам и иноверцам Уфимской провинции было велено: «беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных наших, не принимать и не держать, а которые их, вышеобъявленных, беглецы ныне есть, тех приводить на Уфу и отдавать означенному нашему бригадиру и воеводе [П.И. Бутурлину. – Р.И.] немедленно» [7, с.70]. Но попытки нового массового выселения припущенников не привели к положительным результатам, главным образом в связи с нежеланием вотчинников выдавать их властям. Это было вполне объяснимо. Многие переселенцы-татары, длительное время проживавшие на землях поземельных волостей, успели породниться с вотчинниками, так как между ними не существовало никаких препятствий этнокультурного и конфессионального характера, а сословные «перегородки» между башкирцами и припущенниками еще только начинали формироваться. Немаловажное значение имели и хозяйственно-экономические резоны – припущенники вносили в пользу вотчинников существенные арендные платежи (оброк) и несли натуральные повинности, налагавшиеся на поземельные волости.

Указом Сената от 18 марта 1731 г. была вновь подтверждена необходимость выселения пришлого населения, правда – с существенными оговорками: «о которых иноверцах башкирцы объявляют, что они сходцы из других уездов, а кто откуда сошел, доказательств не показывают, а те иноверцы допросами показывают, что деды и отцы их и сами они родиною Уфимского уезда ясачные татары и в справке в ясачных книгах записаны и ясак платят в Уфу: таким жить в тех местах, где кто ныне живет по-прежнему. А которых иноверцев в ясачных окладных книгах не написано и ясак в Уфу не платят: таких о высылке на прежние жилища чинить по прежним указам и данной из Сената инструкции непременно» [8, с.399]. Но и это предписание фактически не было выполнено. Местные власти без должной поддержки и помощи жителей поземельных волостей не имели возможности решить такую сложную задачу.

Понимая невозможность выслать за пределы Уфимской провинции всех переселенцев, власти пошли на дальнейшее смягчение своей политики по отношению к припущенникам. В 1734 г. было велено всех «сходцев», живущих на территории поземельных волостей «из найма» по записям и без записей (т.е. на правах припуска за плату оброка), переписать в течение 6 месяцев, «кто они, откуда, какой веры, на чьих землях и когда поселились»⁷. Переписывали припущенников в «тептярские» (от персид-

⁷ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.30.

ского *дэфтэр* – запись, тетрадь для записи) книги для дальнейшего обложения их особым подушным окладом, получившим название «тептярский ясак». Другой важной задачей данной переписи стало установление правильного государственного учета припущенников. По всей видимости, уфимская администрация стремилась, переписав и установив контроль над ними, не допускать впредь интеграции в их состав новых переселенцев.

Итак, главным критерием при записи в «тептярскую книгу», т.е. определении в тептяри, был факт проживания лица на землях вотчинников на правах припуска. Впрочем, были и исключения. В частности, в тептяри не были записаны припущенники из числа служилых татар, продолжавшие считаться представителями служилого сословия. В то же время в число тептярей вошла относительно небольшая группа ясачных людей, проживавших на казенных и частных землях.

С переписи 1734 г. можно вести отсчет формирования тептярского сословия. Здесь следует заметить, что наряду с «тептярской книгой» переписчики вели и «бобыльскую книгу». В чем же были различия между тептярями и бобылями? Пожалуй, единственным критерием, который выделял представителей этих групп, были форма и размер налагавшегося на них ясака. До 1747 г. тептяри и бобыли платили тептярский и бобыльский ясак. Разница между тептярским и бобыльским ясаком заключалась как в сумме оклада, так и в том, что бобыли платили, кроме того, подымные, ямские и полоняничные деньги, тептяри же платили только подымные [5, с.685]. В XVII в. уфимскими ясачными и безьясачными бобылями считались группы тяглого населения Уфимского уезда, не входившие в состав сословия вотчинников. К началу XVIII в. общая сумма собиравшегося бобыльского ясака превышала размер башкирского окладного ясака. Можно предположить, что во время переписи 1734 г. в число бобылей попали лица, ранее платившие бобыльский ясак, в то время как более облегченным тептярским ясаком были обложены безьясачные припущенники. Это подтверждается тем фактом, что все выявленные в ходе переписи 3847 дворов припущенников, ранее не плативших ясак, были вновь записаны в «единственно тептярский ясак» [4, с.430]. Косвенно это подтверждают и данные, выявленные У.Х. Рахматуллиным: «К обложению безьясачных припущенников Башкирской волости правительство подошло весьма осторожно. На этот раз власти отступили от своих традиций накладывать на безьясачных жителей волости бобыльские платежи. Направляя на ревизию [речь идет о переписи 1734 г. – *Р.И.*], администрация наказывала своим чиновникам, чтобы они включали людей в тот или иной ясак (бобыльский или тептярский) “по объявлению от себя”, т.е. по выбору самих плательщиков» [12, с.174–175].

Другим значимым событием, которое привело к окончательному оформлению тептярско-бобыльского сословия, стал указ Сената от 13 октября 1747 г., налагавший на тептярей и бобылей вместо обычного подушного оклада (70 коп.) восьмигривенный сбор (80 коп.) на содержание

двух полков, расквартированных в Оренбурге [9]. Кроме того, по предложению первого оренбургского губернатора И.И. Неплюева, было решено не налагать на тептярей и бобылей рекрутскую повинность, «потому что из них к построению города Оренбурга и прочих крепостей каждый год на лето до 700 человек наряжается, каковые наряды им, тептярям и бобылям, в рассуждении рекрут почти не легче становиться»⁸. Эти законодательные акты четко отделили тептярей и бобылей от представителей другого тяглого населения Уфимского уезда и новых переселенцев.

С 1740-х гг. тептяро-бобыльские отряды использовались Оренбургской экспедицией в походах, при восстановлении Табынска и закладке Оренбурга, а также при переносе Оренбурга на новое место. Кроме того, они участвовали и в других строительных работах – при постройке Стерлитамакской пристани и т.д. Регулярное использование их для перевоза соли от Илецкой защиты началось с 1766 г., когда к этой работе специально было приписано 1200 чел.

Результаты сословной стратификации и фискальной политики государства в отношении припущенников проявились в данных Второй государственной ревизии, проведенной в Приуралье в 1747 г. В материалах этой переписи впервые появляется обозначение «тептяри и бобыли». В частности, в «Книге переписной 1747 г. ... ясачных татар, служилых мещеряков и татар Осинской и Сибирской дорог Уфимского уезда...» часть жителей татарских селений Осинской дороги Уфимского уезда обозначены как «ясашные иноверцы, называемые тептяри и бобыли»⁹. Всего перепись выявила 12202 двора, в которых проживало 29 тыс. тептярей и бобылей, плативших восьмигривенный сбор [12, с.177].

Перепись оформила разделение ясачных людей Уфимского наместничества на представителей тептяро-бобыльского сословия и государственных крестьян. Неслучайно в многочисленных прошениях представители разных социальных групп по поводу «неправильной» записи их в состав тептярей или ясачных татар (государственных крестьян) оспаривали данные именно этой переписи. Так, ясачные татары д. Тавлы Дрюш Мензелинского уезда в прошении, поданном в 1805 г. министру юстиции князю П.В. Лопухину, писали, что предки их «носили звание тептярей, платящих ясак, что ныне на Оренбургской линии из среды себя собственным коштом содержат два иррегулярных тептярских полка; но назад тому лет 60 [т.е. во время проведения второй государственной ревизии. – Р.И.], неизвестно почему, бывшим при переписи полковником Толстовым переименованы из тептярского в род ясашных татар»¹⁰. Поэтому они настаивали на причислении их в тептярское сословие. Другой проситель, тептяр Аннувар Кутушев, напротив, требовал исключить его из тептярского со-

⁸ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.31.

⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3791. Л.302.

¹⁰ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.31–32.

словия, так как его родной отец, «природный башкирец» д. Парат Асты Кутуш Сюлюков «в прошедшую 1747 года генеральную перепись, неведомо с чего, Кыр-Иланской волости старшиною Московом Девлеткуловым записан в число ясашных татар [имеется в виду тептяр. – Р.И.] и был обложен восьмигривенным окладом»¹¹.

Вторая государственная ревизия стала определенным рубежом и в нивелировании социально-правовых и фискальных различий между тептярями и бобылями. С этого времени перестали вестись отдельные тептярские и бобыльские книги, их заменили ревизские сказки, вместо бобыльского и тептярского ясака был введен восьмигривенный сбор. Обе группы в равной степени отбывали общие повинности. Это привело к тому, что различия между этими социальными номинациями быстро размывались. По всей видимости, большую разницу между этими категориями уже не видели и сами тептяри-бобыли. Например, Расуль Резяпов, подававший ревизские сказки тептярей и бобылей команды старшины Исламгула Шарыпова, указал себя как «тептяр и бобыль»¹².

Дальнейшую институционализацию тептярского сословия можно наблюдать в материалах III государственной ревизии, проведенной в Оренбургской губернии в 1762 г. Согласно ревизским сказкам переписи, к этому времени в Приуралье сложилась разветвленная сеть поселений татар-тептярей и бобылей (в материалах I ревизии жители этих деревень обозначены как ясачные и безьясачные татары). Наряду с населенными пунктами четырех дорог Уфимского уезда (Казанская, Осинская, Ногайская, Сибирская) селения тептярей фиксируются на Новомосковской дороге. Данная административно-территориальная единица Оренбургской губернии возникла после строительства г. Оренбурга в начале 1740-х гг. и охватывала область, прилегающую к Большой Московской дороге, шедшей из Оренбурга в Казань. На всем протяжении тракта были созданы ямские слободы, которые заселяли преимущественно татары из разных уездов Казанской губернии. По данным II государственной ревизии, к 1747 г. в Новомосковской дороге насчитывался 51 татарский аул, где проживали «татары иноверцы» и «безьясачные татары» [1, с.17].

Первоначально в новообразованной административной единице не существовало социальной структуры, характерной для других дорог Уфимского уезда – здесь отсутствовали ясачные вотчины и вотчинники, соответственно не было припущенников, а подавляющее большинство жителей относились к категории государственных крестьян. В предложениях Оренбургского губернатора князя А.А. Путятина для проекта Нового уложения 1767 г. отмечалось: «Все земли и селения, лежащие, ехав из Оренбурга новою Московскою дорогою к Казани... також и всю Надыровскую волость, башкирскими не числятся» [2]. Не было здесь и поземельных волостей. Иск-

¹¹ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.32.

¹² ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.32.

лючение составляла Надыровская волость, основанная в 1720-х гг. ясачным татаринцом д. Адаево Арской дороги Казанского уезда Надыром Уразметовым. Эта волость включала в себя значительную часть Новомосковской дороги. Ее западная граница совпадала с Новой Закамской засечной линией. Расстояния между крайними точками волости составляли: с севера на юг – 160 км, с востока на запад – 115 км. Периметр волости равнялся 566 км [2]. Первоначально она была заселена служилыми и ясачными татарами, но к 1760-м гг. ее жители интегрировались в общую социальную структуру Уфимской провинции. Потомки Надыра Уразметова, а также лица, приобретшие в волости земли, стали вотчинниками, здесь поселялись башкирцы и из других поземельных волостей. Соответственно, появились и тептяри-припущенники. В сказках III ревизии в Надыровской волости записано 49 деревень татар – тептярей и бобылей, «положенных в восьмигривенный оклад», по Новомосковской дороге (отмечены отдельно) – 27 деревень [14, с.79–81, 104–106]. Всего же численность тептярей и бобылей по данным III ревизии составляла 33656 душ м.п. [12, с.177].

В ревизских сказках нашла отражение новая форма общественной организации тептярского сословия. Тептяри и бобыли вошли в состав отдельных команд во главе со старшинами. Можно констатировать, что ко времени проведения III государственной ревизии, т.е. к началу 1760-х гг., произошло окончательное оформление данной социальной группы. В последующем новые переселенцы, в том числе лица, жившие на вотчинных землях и платившие башкирцам оброк, уже не могли пополнять сословие тептярей (хотя исключения были), – они записывались в число сельских обывателей (государственных крестьян).

Таким образом, формирование сословия тептярей происходило в первой трети XVIII в. в рамках фискальной реформы, направленной на обложение особым сбором припущенников. Тептяро-бобыльское сословие являлось сложной этносоциальной группой, в которую вошли разные этнокультурные сообщества Приуралья – преимущественно татары и марийцы, объединенные общей формой землевладения и налогообложения. Можно признать беспочвенной и не выдерживающей научной критики гипотезу А.З. Асфандиярова [3, с.59–82] и его последователей [11], согласно которой тептяри сформировались в XVII в. из числа башкир, «вытесненных» из общин вотчинников. На чем же основывается эта точка зрения? В основном, на данных многочисленных «спорных дел» XVIII–XIX вв., содержащих прошения тептярей с требованием перевести их в сословие башкирцев. Желание тептярей причислиться к вотчинникам вполне понятно. Приобретая «башкирское имя», тептяри повышали свой социальный статус и получали возможность увеличить земельный надел. Свои просьбы припущенники аргументировали тем, что их предки были «из природных» башкирцев, по недоразумению или злему умыслу записанных в тептяри. Действительно, в документах конца XVII – первой половины XVIII в. можно встретить примеры того, как представители одного татар-

ского рода оказывались в составе разных сословий. Но это не было связано с каким-то «вытеснением» лиц, не имевших достатка, из общин башкирцев. Изучение источников данной эпохи показывает, что причина заключается в обратном – в интеграции бобылей в состав ясачных башкирцев. В результате сложилась такая картина: часть представителей одного рода, записавшись в окладной ясак, становились башкирцами, а другая его часть, остававшаяся в числе ясачных и безъясачных бобылей, в дальнейшем пополняла тептяро-бобыльское сословие. Весьма важные данные, опровергающие точку зрения А.З. Асфандиярова, содержатся в материалах первых ревизий Уфимского уезда. Так, многие деревни, указанные в III ревизии (1767 г.) как «тептяро-бобыльские», в материалах I ревизии фигурируют как «новопоселенные деревни ясачных татар». Они были основаны переселенцами с территории Предкамья и Горной стороны в конце XVII – начале XVIII в. То есть их жители первоначально не входили в состав башкирцев Уфимского уезда [14].

Со времени своего возникновения тептяро-бобыльское сословие занимало промежуточное положение между тяглым (государственными крестьянами) и служилым населением. Как и другое податное население, тептяри и бобыли платили особый подушный оклад. В то же время они, наряду со служилыми мещеряками, участвовали в строительстве крепостей и подавлении восстаний 1735–1736, 1755–1756 гг., имели военизированную общественную организацию (делились на команды). Такое двойственное положение вызывало определенные вопросы у органов власти. В 1789 г. Сенат предпринял попытку перевода тептярей и бобылей в состав государственных крестьян. Указом от 13 декабря 1789 г. это решение было утверждено, но вскоре, 18 февраля 1790 г., решением императрицы Екатерины II тептяри и бобыли были оставлены в прежнем окладе, т.е. в прежнем состоянии [10]. 18 апреля 1790 г. последовал новый именной указ Екатерины II – о формировании из числа тептярей и бобылей пятисотенного казачьего полка [10]. Так тептяри и бобыли окончательно стали военно-служилым сословием и начался новый этап их истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов Р.Р. Введение // Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С.6–19.
2. Амиханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7> (дата обращения: 30.07.2025).
3. Асфандияров А.З. Тептяри (социально-экономическое и лингвистическое содержание термина) // Башкирская этнонимия. Уфа: БФАН ССР, 1987. С.59–82.
4. Материалы по истории Башкирской АССР (МИБ). Т.IV. Ч.1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 494 с.
5. МИБ. Т.V. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 783 с.

6. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. (ПСЗ РИ). СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т.V. №3287.
7. ПСЗ РИ-1. Т.VIII. №5318.
8. ПСЗ РИ-1. Т.VIII. №5719.
9. ПСЗ РИ-1. Т.XXIII. №16836.
10. ПСЗ РИ-1. Т.XXIII. №16856.
11. *Рахимов Р.И.* История тептярских конных полков. Уфа: Китап, 2022. 168 с.
12. *Рахматуллин У.Х.* Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988. 188 с.
13. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 45: Уфимская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; обраб. ред. В.Зверинским. СПб: Тип. Карла Вульфа, 1877. 188 с.
14. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. 192 с.

REFERENCES

1. Aminov R.R. Introduction. *Tatars of Ufa district (materials of population censuses of 1722–1782): reference publication*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. Pp.6–19. (In Russian)
2. Amirkhanov R., Gabdullin I. *Nadyrovskaya volost*. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7> (accessed: 07.30.2025). (In Russian)
3. Asfandiyarov A.Z. Teptyars (socio-economic and linguistic content of the term). *Bashkir ethnonymy*. Ufa, 1987. Pp.59–82. (In Russian)
4. Materials on the history of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Vol.4. Part 1. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 494 p. (In Russian)
5. Materials on the history of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Vol.5. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 783 p. (In Russian)
6. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZ RI-1)*. Vol.5, no.3287. (In Russian)
7. *PSZ RI-1*. Vol.8, no.5318. (In Russian)
8. *PSZ RI-1*. Vol.8, no.5719. (In Russian)
9. *PSZ RI-1*. Vol.23, no.16836. (In Russian)
10. *PSZ RI-1*. Vol.23, no.16856. (In Russian)
11. Rakhimov R.N. *History of the Teptyar cavalry regiments*. Ufa: Kitap Publ., 2022. 168 p. (In Russian)
12. Rakhmatullin U.Kh. *Population of Bashkiria in the 17th–18th centuries. Issues of formation of the non-Bashkir population*. Moscow: Nauka Publ., 1898. 188 p. (In Russian)
13. *Lists of populated areas of the Russian Empire*. Vol.45. Ufa province. List of populated areas according to 1870. St. Petersburg: Karl Wulff printing house Publ., 1877. 195 p. (In Russian)
14. *Tatars of Ufa district (materials of censuses of 1722–1782): reference publication*. Ed. by R.R. Iskhakov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 192 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Исхаков Радик Равильевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7303-408X; e-mail: ishakovist@gmail.com

About the author:

Iskhakov Radik Ravilevich – Dr. Sci. (history), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7303-408X; e-mail: ishakovist@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 26.10.2025

Принята к публикации / Accepted 21.11.2025